

Не успела Ли Чжао как следует всё обдумать, как снаружи донеслись звуки схватки. Бой был не слишком яростным — видимо, преследователей было немного или же их умение оставляло желать лучшего.

Вань Цзюньи, помогла ей подняться и тут же отпустила руку. Услышав шум за дверью, она лишь кивнула Ли Чжао и вышла из хижины.

Снаружи младший брат по учению уже скрестил оружие с замаскированным противником, а старшая сестра, Бай Цин, стояла на пороге с мечом наготове, бдительно оглядывая окрестности.

— Старшая сестра, — тихо окликнула Вань Цзюньи, обнажая Цинсюэ. Она осмотрелась — ни души, но ощущение, что за ними следят, не покидало.

Услышав голос, Бай Цин повернулась к ней:

— Как дела, младшая сестра?

Спрашивала она скорее для порядка — следы слёз на лице Вань Цзюньи говорили сами за себя.

Та покачала головой и ответила ровным, бесстрастным голосом:

— Она ушла. Её ученица не намерена умирать — нам стоит помочь ей.

Бай Цин кивнула, выражение её лица стало суровее.

— Как велел наставник, если письмо не дошло до Цзян Чжао...

— Знаю, — перебила её Вань Цзюньи, опустив глаза. Она уже тянулась к письму, спрятанному за пазухой, чтобы передать его Бай Цин.

— Не нужно, — та остановила её, вновь встретившись с ней взглядом. — Разве я могу не доверять тебе?

В этот момент младший брат справился с противником. Взгляд Бай Цин на мгновение потемнел, но на губах вновь мелькнула улыбка.

— Позови её, младшая сестра. Нам пора уходить, иначе скоро здесь будет куда больше трёх человек.

Едва она произнесла это, ветер зашелестел в кронах, и из укрытия вышли трое: одноглазый молодой господин и двое убийц в чёрном.

Тут же из хижины вышла Ли Чжао, неся на спине тело наставника. Её иссохшие, покрасневшие глаза скользнули по присутствующим — все лица знакомые, но сейчас ей было не до улыбок, а они уже обнажили оружие.

— Господа, — начал одноглазый господин, Вангун Сян, раскрывая веер. Лезвия на концах пластин блеснули остротой — явная угроза. — У меня нет желания скрещивать с вами клинки. Мне нужен лишь ларец, что у Цзян Чжао. Отдадите — и я вас не трону. Как насчёт?

Бай Цин и её спутники молчали, но двое убийц напротив Вангун Сяна нарушили тишину.

— С каких это пор Павильон Фэнлан так жаждет сокровищ? — произнёс один из них с улыбкой.

В левой руке он сжимал меч Тунлун, принадлежавший Ли Чжао, в правой — короткий клинок тёмно-синего цвета с кровавым отливом на острие.

— Хм, а разве Павильон Фэнлан не вправе искать путь к бессмертию? — парировал Вангун Сян. Взгляд его был остёр, улыбка не сходила с лица. Он явно не сомневался в своём превосходстве, не страшась численного перевеса противников.

— У Фэн, к чему эти разговоры? Прикончим его и дело с концом, — буркнул Мэн Сы, нарочито выкрикивая имя напарника, будто подливая масла в огонь.

Злость Мэн Сы была понятна. Он никогда не слышал ни о каком «пути к бессмертию», но У Фэн, судя по всему, кое-что знал. Они плечом к плечу прошли больше десяти лет, их связывала дружба, проверенная смертельными рисками. Мэн Сы раскрыл перед ним все свои карты, а тот, выходит, многое скрывал...

Изначально их не должно было быть в этой группе, но У Фэн, одержимый Цзян Чжао, тайно подменился с другими. И что же? По пути он устранил немало своих же сослуживцев, явно взявшись оберегать Цзян Чжао. А когда Мэн Сы спросил, известно ли ему, что за сокровища ищет Цзян Чжао, этот хитрый лис только улыбался в ответ, делая вид, что ничего не знает!

Хитрый лис сделал вид, что не заметил «разоблачения», и продолжил уговаривать:

— Не выйдет. Мастерство господина Вангун Сяна слишком высоко, нам с тобой его не одолеть. Да и цели у нас разные — к чему лишний конфликт? Господин Вангун, полагаю, скоро явятся и другие помехи. Не лучше ли нам объединиться и каждому добиться своего?

Вангун Сян усмехнулся, скользнув взглядом по молчаливым фигурам Бай Цин и её спутников, зажатым посередине.

— Брат У Фэн, а чего добиваешься ты? Хочешь захватить эту девицу из Снежного клана для своего господина или же намерен использовать сев...

— Ха-ха-ха-ха! — рассмеялся У Фэн. — Не пытайся выведать наши секреты. Господин Вангун, вот вы-то сами — неужели лишь ради пути к бессмертию хотите заполучить ларец? Не притворяйтесь простачком...

Вангун Сян приподнял бровь, щёлкнул, закрывая веер, и перевёл взгляд на Бай Цин.

— Терять время здесь никому не на пользу. Отдайте ларец — и я помогу вам бежать из Фэнлина.

У Фэна он попросту проигнорировал.

Бай Цин усмехнулась. Губы её дрогнули, но слова прозвучали из других уст.

— Господин Вангун, у моего наставника нет ларца, — мрачно заявила Ли Чжао, и её слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Улыбка сошла с лица Вангун Сяна. Он не должен был верить, но говорила-то именно эта девушка...

Пока он колебался, Ли Чжао повернулась к У Фэну и Мэн Сы. На сердце у неё было тяжело.

С тех пор как они сошлись, она и представить не могла, что однажды им придётся скрестить

клинки. Она искренне считала их друзьями, старшими братьями, но...

Ли Чжао закрыла глаза. Открыв их, она уже была непреклонна. Она не отдаст тело наставника и не предаст тех, кого он ей доверил. Если их цель в этом — что ж, тогда им придётся порвать.

У Фэн и Мэн Сы знали Ли Чжао не первый день. Все её мысли всегда были написаны на лице — они прекрасно понимали, что творится у неё в душе.

— Ли Чжао, прости... — начал Мэн Сы, но У Фэн тут же прикрыл ему рот рукой. В другой он сжимал короткий меч, и со стороны это выглядело так, будто он взял Мэн Сы в заложники.

Мэн Сы сверкнул глазами, а хитрый лис лишь сиял улыбкой:

— Ох, маленькая Ли Чжао, ты всё неправильно поняла! Как можно верить словам господина Вангун Сяна? Мы с братом Мэн Сы пришли не для того, чтобы вредить. Жаль, конечно, что не удалось провести господина Вангун Сяна — а то бы заполучили себе помощника даром!

С этими словами он швырнул меч Тунлун Ли Чжао.

Та поймала клинок, нахмурившись. Она действительно не могла понять — друзья перед ней ещё или уже нет?

Выслушав У Фэна, Вангун Сян, кажется, кое-что уловил. Он коротко рассмеялся:

— Коль скоро искомого мною здесь нет, я позволю себе удалиться.

С этими словами он слегка поклонился, сложив руки, и развернулся, чтобы уйти.

— Неужели вы не собираетесь проявить благородство, господин Вангун? — окликнул его У Фэн.

Вангун Сян не остановился, лишь бросил через плечо:

— Вам моя помощь ни к чему.

Не успел он договорить, как уже скрылся в чаще, растворившись меж деревьев.

После его ухода воцарилась неловкая тишина. Стоящие друг против друга люди явно чувствовали скованность.

К счастью, У Фэн, будучи общительным и толстокожим, первым нарушил молчание:

— Маленькая Ли Чжао, похорони своего наставника здесь.

— Нет, я должна вернуть её в Юньчжун, — немедленно возразила Ли Чжао.

— Похорони здесь, а потом вернёшься за ней, — быстро парировал У Фэн, явно ожидавший такого ответа.

— Как я могу так поступать с наставницей! — вспыхнула Ли Чжао, и У Фэн вдруг показался ей отвратительным.

Тот вздохнул. Он глянул на Мэн Сы, но тот стоял, сжав губы и закрыв глаза, с трудом сдерживая ярость. Помощи от него ждать не приходилось. Тогда У Фэн перевёл взгляд на троих наблюдателей.

Нельзя винить Бай Цин и её спутников в том, что они оставались в стороне — для обеих сторон они были практически чужаками. У Бай Цин не было никаких связей с Цзян Чжао, Ли Чжао или Башней Скрытой Крови. Она была здесь лишь ради младшей сестры и в любой момент могла увести своих людей.

Бай Цин молчала. Сань Миншэн пребывал в полном недоумении. Оставалось надеяться только на Вань Цзюньи, но та крепко сжала губы, явно не желая идти на поводу у У Фэна.

У Фэн вздохнул и, не видя иного выхода, сказал Ли Чжао напрямик:

— Маленькая Ли Чжао, верь ты мне или нет, но я могу сказать только одно: сейчас в Фэнлине полно последователей еретического пути. Их целей две — эта девица из Снежного клана и сокровища твоего наставника.

Он сделал паузу.

— Я верю, что у твоего наставника нет сокровищ. Но другие не поверят. С телом наставника ты не выберешься из Фэнлина живой. Более того, можешь навлечь беду и на эту девицу.

<http://bllate.org/book/16264/1463656>